

На пользу ли такая критика?

Вот уже более двух с половиной месяцев на сцене краевого драматического театра имени М. Горького идет спектакль «Чайки над морем», созданный коллективом театра в тесном творческом содружестве с автором пьесы Елизаветой Бондаревой. Это содружество театра и драматурга продолжается уже много лет и на деле показало свою плодотворность. Наш крайовой драматический театр дал путевку в сценическую жизнь пьесам Е. Бондаревой «Сергей Лазо» и «Хрустальный ключ», в последствии поставленным целым рядом других театров страны, в том числе московскими. Первым наш театр представил зрителям и последнюю работу Е. Бондаревой — пьесу «Чайки над морем», рассказывающую о жизни военных моряков.

Театральные афиши сообщают, что послезавтра состоится очередная постановка спектакля «Чайки над морем». После премьеры она будет тридцатой. Это говорит за то, что спектакль завоевал внимание зрителей и пользуется у него прочным успехом. Как об определенной творческой удаче театра отозвалась на спектакль наша общественность. В появившихся после премьеры рецензиях высказывалось одобрение творческим поискам драматурга, театра, его режиссуры.

Газета Тихоокеанского флота «Боевая вахта», подвергнув спектакль обстоятельному разбору, писала: «Кто не работает, тот и не ошибается. Не критикуют тех драматургов, которые не пишут. А Елизавета Бондарева пишет, смело берется за важные и трудные темы. После «Хрустального ключа» (о пограничниках) это ее вторая работа, посвященная советским воинам. И театр, осуществляя постановку новых произведений, становится лабораторией создания пьес военной тематики».

Говоря о сценическом воплощении пьесы «Чайки над морем», газета особо подчеркнула работу театра и режиссера заслуженного артиста РСФСР А. Добротина, сумевших творчески освоить, обогатить пьесу, внести в нее много своего, использовать оттенки, «скрытые резервы» пьесы, рельефнее выразить ее подтекст, отчего «на сцене это произведение засверкало свежими красками и находками». Не сглаживая недостатков пьесы и спектакля, газета так сформулировала свой вывод:

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ РЕЦЕНЗИИ

«Спектакль «Чайки над морем» получился оптимистическим, жизнерадостным».

Критика общественности помогла театру устранить отдельные недочеты спектакля, поднять его идейно-художественные качества. В этом собственно и состояла цель критики, критики заботливо, по-хозяйски оценивающей явления искусства, заинтересованной в том, чтобы культурная жизнь нашего края обогащалась, развивалась, чтобы деятели нашей культуры оттачивали, совершенствовали свое мастерство. И в этой связи нельзя умолчать о рецензии Г. Халилецкого «Без знания жизни», напечатанной в газете «Советский флот». Написанная в разном духе, она полна недоброе-желательства и тенденциозности. Разочарование и горькую досаду вызывает стремление автора рецензии во что бы то ни стало «изничтожить», охаять все и вся. Ясно, что такая, с позволения сказать, критика никому не учит, не побуждает мысль к творческому поиску, а лишь ломает крылья вдохновения.

Оговоримся сразу, что в статье Г. Халилецкого есть и верные критические замечания. Но в целом характер этой критики таков, что автору ее можно адресовать слова известного изречения: вместе с водой он выплескивает из ванны и ребенка.

Свою рецензию Г. Халилецкий начинает со сравнения пьесы Е. Бондаревой «Чайки над морем» с ее более ранним произведением — пьесой «Хрустальный ключ». Что ж, вполне закономерно бросить ретроспективный взгляд на творческий путь драматурга и ставившего ее пьесы театра. Но автор рецензии при этом прибегает к довольно странному, более того, недобросовестному приему. Из многочисленных отзывов печати, появившихся в свое время в связи с постановкой «Хрустального ключа», он приводит лишь одну, специально подобранную цитату — несколько хлесткую, настолько же и малоубедительную, и на этой базе строит далеко идущее умозаключение. Оно сводится к следующему:

пьесы «Хрустальный ключ» — не пьеса, а нечто вроде... пародии (!): «Чайки над морем» уныло похожи на «Хрустальный ключ». Следовательно... Так одним взмахом, то бишь, одним росчерком пера Г. Халилецкий убивает сразу двух зайцев — расправляется с пьесой «Хрустальный ключ» и делает первый выпад против «Чаек над морем».

А ведь если уж оперировать цитатами, то можно привести другие, с совершенно иными оценками «Хрустального ключа». Для этого не потребуется специального подбора: в той или иной степени положительные отзывы давались в подавляющем большинстве рецензий, опубликованных в местной и центральной печати. Сошлемся для примера на газету «Советский флот», ту самую газету, в которой теперь Г. Халилецкий напечатал свою рецензию. Подводя итоги гастролям краевого драматического театра имени М. Горького в Москве, газета «Советский флот» два года назад писала о «Хрустальном ключе» как о лучшем из всех показанных нашим театром в столице спектаклей. Напомним, что в гастрольном репертуаре театра было шесть спектаклей, в том числе такие, как «Фальшивая монета» М. Горького, «Расточитель» Н. Лескова, «Сергей Лазо» Е. Бондаревой.

В заключительном абзаце рецензент «Советского флота» так подвел итоги разбору постановки «Хрустального ключа»: «Есть и недостатки в этом жизнерадостном спектакле. Но не они определяют общее впечатление. Рассказ о наших людях, об их патриотизме — этом хрустально чистом ключе, питающем мысли и чувства каждого советского человека, звучит со сцены Владивостокского театра поэтично и убедительно».

Мы вынужденно посвятили столь много места старой работе драматурга и театра, чтобы показать шаткость, несостоятельность отправного пункта критики Г. Халилецкого. Такими же предвзятыми, тенденциозными аргументами он оперирует и во многих своих последующих рассуждениях о пьесе «Чайки над морем». Он пытается «поймать» драматурга на том, что первоначальное название пьесы «Человек рождается в муках» она заменила

на другой: вот, мол, сначала хотела написать о муках, трудностях воспитания человека, стремилась написать характеры людей, а потом-де, убедившись в тщетности этого стремления, решила скрыть свое бессилие под другим заголовком.

Ну, а как же на самом деле в пьесе и на сцене обозначены характеры действующих лиц, имеют ли они свою индивидуальность или перед зрителями оказывается безликая масса? На этот вопрос рецензент ясного ответа не дает, легко отделавшись полной передержек параллелью с некоторыми героями из «Хрустального ключа». Такое уклонение — в полном соответствии с критической манерой Г. Халилецкого, иначе ему пришлось бы сказать нечто, идущее в разрез со взятой с самого начала линии на разносную критику.

Тема «Чаек над морем» — тема воспитания воинов. И она, как это утверждает Г. Халилецкий, не сводится лишь к борьбе за «трудного» человека — старшего матроса Егора Красавина, хотя он часто и находится в центре действия спектакля. В процессе воспитания вся та сравнительно большая группа введенных в пьесе матросов (никто из которых не похож друг на друга!). Школу воспитания проходят и воспитуемые и воспитатели — офицеры военного корабля — и даже члены семей последних. В самом деле, разве не становится к концу спектакля взрослее и самостоятельнее новичок на корабле Вячеслав Грачев, разве не предстает в обнаженном виде перед лицом товарищей подленькая душонка Федора Моисеева, долго и ловко скрывавшегося под личиной внешне добропорядочного матроса, разве не терпит жизненное фиаско приспособленец и подхалим старший лейтенант Кокурин, разве не прибавляются новые черточки во взглядах на свою жизнь и обязанности у Лидии Петровны — жены командира корабля? Можно, конечно, спорить, насколько убедительно и глубоко показаны пути воспитания и духовного обогащения людей. Во всяком случае для этого не обязательно на сцене должны фигурировать собрания с горячими речами или нравоучительные беседы замполита.

Нередко теряет чувство меры Г. Халилецкий и в тех местах рецензии, где делает справедливые замечания. Например, упрекая драматурга в том, что она часто переносит центр действия в сторону семейно-

бытовой линии сюжета, рецензент вдруг требует объяснения, почему горячий, неуравновешенный, часто нарушающий дисциплину матрос Красавин влюбляется в хорошенькую, кокетливую, избалованную девушку — дочь командира корабля. Критикуя Е. Бондареву за засоренность языка матросов жаргонными словечками, рецензент этот упрек относит и к персонажу, которому по его характеру присуща такая речь (Моисеев, «пижон с шестимесячной завивкой»).

Не оставив живого места на работе драматурга, Г. Халилецкий столь же строг и в оценке работы театра: вот, мол, несмотря на достойные попытки режиссера, художника и артистов «вытянуть» пьесу, спектакль не получился. Подходя со своими субъективными мерками, рецензент не дал себе труда глубоко разобраться в творческом стиле театра. Все сделанное коллективом театра для того, чтобы опозитивировать спектакль, придать ему романтическую приподнятость, Г. Халилецкий рассматривает лишь как внешнее украшательство, как попытку сыграть на театральных эффектах. От этого он весь спектакль в пренебрежительном тоне называет зрелищем, которое-де недостойно искусства.

Выступая в защиту спектакля «Чайки над морем», мы далеки от мысли оградить его от критики. Он, конечно, не лишен недостатков. Жизнь военных моряков в нем подчас изображается облегченно. Излишне сухим, маловнимательным к людям выглядят командир корабля Готняк, что не вяжется с общим представлением об этом многоопытном офицере. Хотелось бы более энергичным и собранным видеть замполита. Об этих и других недостатках в свое время уже было сказано объективной театральной критикой. Критика же в рецензии Г. Халилецкого зашумательская, тенденциозная, ее лезвие отсекает не только лишнее, но и разит здоровое тело. На пользу ли такая критика? Двух мнений по этому вопросу не может быть. Подобная критика вредна.

Что же касается объективной, товарищеской критики, критики, проникнутой заинтересованностью в успехе общего дела, а не в его «изничтожении», — то мы за такую критику. Пусть громче звучит ее голос!

К. ГАЙДАШЕНКО.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
г. Владивосток

22 ДЕК 1957